

Деревня... Тан Шуаньи невольно представил себе брак по расчету. Скорее всего, именно в такой ситуации и оказался Тан Шу. В местах, где царят чересчур архаичные порядки, подобные неравные союзы — явление повсеместное. Теперь он по-новому взглянул на пожелание счастливой свадьбы, прозвучавшее в задании. Как ни крути, а счастьем здесь и не пахнет.

Он снова подумал о том, что теперь и сам обязан сыграть свадьбу в этом данже, но даже не знает, кто станет его парой. Вдруг всё сложится так же, как у Тан Шу?

Чэнь Цзяньюэ, проявлявший живой интерес к этому хорошенькому NPC, наблюдал, как на лице юноши сменяются эмоции, и гадал, о чем тот размышляет.

— Где мы будем жить, когда придем? — Чэнь Цзяньюэ повернулся к мальчику, который с мрачным видом жевал конфету.

Тан Шуаньи вспомнил свои несколько домов из красного кирпича. Продолжая жевать мармелад, он невнятно пробормотал:

— У меня дома найдется место. Часть из вас может поселиться у нас.

Сестра велела ему встретить гостей, значит, подразумевалось, что он приведет их прямо к ним домой. Тан Шуаньи вспомнил старшего брата, которого видел сегодня, и его охватил страх. Эти волонтеры, конечно, выглядят куда приятнее, пусть и одеты в странные наряды, но лица у них вполне добропорядочные. К тому же Тан Шуаньи украдкой покосился на мужчину, назвавшегося его будущим зятем. Он подумал, что если бы кто-то из этих волонтеров стал его зятем, он бы принял это куда спокойнее.

Но вот куда разместить родственников этого зятя? Впрочем, эта группа людей не доставила ему лишних хлопот: они, следуя традиции, гласящей, что жениху не стоит жить под одной крышей с невестой до свадьбы, сразу заявили, что найдут приют у других сельчан.

— Наши две деревни издавна связаны родственными узами, браков между нами не счесть, так что каждый сумеет найти здесь каких-нибудь родственников.

Тан Шуаньи промолчал. По правде говоря, ему совсем не хотелось, чтобы эти люди жили с ним. Он ломал голову над тем, как убедить сестру сменить жениха, чтобы она как можно меньше контактировала с этой компанией.

Волонтеры следовали за Тан Шуаньи, намеренно держась на некотором расстоянии. Юй Цзяхэ, глядя на наглухо закрытые двери и окна домов, тихо совещался с остальными. В горных деревнях люди обычно любят ходить друг к другу в гости, а сегодня такая погода — в нормальной деревне сейчас повсюду сидели бы люди, вытащив стулья на улицу для пустой болтовни. Да и на рисовых полях ни души...

Всего волонтеров было десять, но после того, как сухой худощавый мужчина ушел, осталось девять. Эти девять человек негласно разделились на три группы. Юй Цзяхэ, Чэнь Цзяньюэ и некий мужчина в черном плаще составляли одну команду, они шли вплотную за Тан Шуаньи.

Когда они проходили мимо дома старосты, остальные шестеро отделились от них.

— Не стоит обременять только одну семью. Мы заранее предупредили старосту, что приедем как волонтеры, он обещал устроить нас на ночлег.

На самом деле причина была не только в этом. Все видели, что Чэнь Цзяньюэ, этот мастер светских бесед, уже нашел общий язык с миловидным NPC. Они были из разных команд, и если бы все пошли следом, то в случае получения ценной информации им бы всё равно не доверяли, поэтому было проще разделить и искать всё самостоятельно. К тому же, по словам Тан Шуаньи, в его доме скоро должны были состояться две свадьбы, и велика вероятность, что главная опасность таится именно там. Хотя это и облегчало доступ к уликам, риск возрастал многократно.

Тан Шуаньи прикинул размер своего дома — он сомневался, что там найдется достаточно места для девяти человек. К уходу шестерых он отнесся равнодушно: в конце концов, он их совсем не знал. Да и из всей этой толпы только Чэнь Цзяньюэ проявил щедрость и поделился с ним сладостями.

— Ты можешь поселиться со мной, — Тан Шуаньи уставился на рюкзак Чэнь Цзяньюэ.

Сказав это, он полез в карман за новой порцией конфет, но обнаружил, что они закончились, и с надеждой посмотрел на Чэнь Цзяньюэ. Тот отвел взгляд.

— От большого количества сладкого портятся зубы, — Чэнь Цзяньюэ потрепал Тан Шуаньи по волосам, о чем давно мечтал.

У Тан Шуаньи были натуральные кудри, не слишком темные, с коричневатым отливом — волосы напоминали шевелюру куклы. Потрогав их, Чэнь Цзяньюэ убедился, что они на ощупь такие, как он и представлял. Интересно, из чего они сделаны? Обитатели Бесконечного мира обычно представляли собой нечто жуткое, и большинству из них с трудом удавалось сохранять человеческий облик. Поэтому, если кто-то и мог обладать безупречной внешностью, то только кукла.

Юй Цзяхэ отвел взгляд, его губы слегка дернулись. Даже если бы ему дали десять жизней, он не осмелился бы на подобное. Кто знает, что скрывается под этой идеальной оболочкой?

Тан Шуаньи шел впереди, указывая путь. На самом деле дорога была несложной: достаточно было идти прямо по главной деревенской улице, чтобы выйти к его дому. Но когда они в третий раз прошли мимо одной и той же акации, Чэнь Цзяньюэ схватил Тан Шуаньи за воротник.

— М? — Тан Шуаньи вопросительно посмотрел на него.

— Твой дом далеко? — Чэнь Цзяньюэ нахмурился, глядя на раскидистую акацию. Он был уверен: это то самое дерево.

Он прищурился, изучая Тан Шуаньи, и подумал: неужели этот малец решил устроить им проверку на прочность? Тан Шуаньи был топографическим кретином — в городе он умудрялся теряться даже на ровном месте, так что заблудиться на проселочной дороге было вполне в его духе. Он не заподозрил подвоха, но смутился, и его уши вспыхнули от стыда.

— Простите... Похоже, я свернул не туда.

— И что будем делать? — Чэнь Цзяньюэ на самом деле знал выход. У мужчины в черном плаще, который был в их команде, имелся Компас Удачи.

<http://bllate.org/book/19177/1882779>